

Михаил Венюков

**О современном состоянии
современных сил и
средств Японии и...**

Михаил Венюков

**О современном состоянии
современных сил и
средств Японии и Китая**

«Public Domain»

1871

Венюков М. И.

О современном состоянии современных сил и средств Японии и Китая / М. И. Венюков — «Public Domain», 1871

«Мм. гг. Политическое и военное могущество каждого государства, как известно, слагается из многих элементов. Таковы: географическое положение, обширность и производительность территории; численность, состав, промышленное, умственное и нравственное развитие населения; политическое и общественное устройство народа, и, наконец, его военные учреждения. Из этих четырех элементов в настоящих чтениях почти вовсе не будет речи о двух первых, так как с одной стороны рассмотрение их потребовало бы много времени, а с другой, нет сомнения, что общие географические данные о Китае и Японии известны каждому из вас, мм. гг, в такой степени, что мои слова были бы только утомительным повторением задов. Притом карты, которые вы здесь изволите видеть, во многом облегчат нам припоминание географических подробностей, если бы даже некоторые из них пришлось припомнить...»

Содержание

Чтение первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Михаил Венюков
О современном состоянии современных
сил и средств Японии и Китая
по данным 1869–1870 годов.
Публичные чтения в
академии генерального штаба.

Чтение первое

Мм. гг. Политическое и военное могущество каждого государства, как известно, складывается из многих элементов. Таковы: географическое положение, обширность и производительность территории; численность, состав, промышленное, умственное и нравственное развитие населения; политическое и общественное устройство народа, и, наконец, его военные учреждения. Из этих четырех элементов в настоящих чтениях почти вовсе не будет речи о двух первых, так как с одной стороны рассмотрение их потребовало бы много времени, а с другой, нет сомнения, что общие географические данные о Китае и Японии известны каждому из вас, мм. гг, в такой степени, что мои слова были бы только утомительным повторением задов. При том карты, которые вы здесь изволите видеть, во многом облегчат нам припоминание географических подробностей, если бы даже некоторые из них пришлось припомнить.

Итак, в настоящих чтениях, речь будет идти только о политическом устройстве тех двух государств, которые я назвал, и особенно о военных их учреждениях. Предмет этот, быть может, потому окажется занимательным, что имеет в значительной степени интерес новизны, современности. В последнее время оба государства крайнего Востока сделали важные преобразования, именно с целью поднять политическое свое могущество.

Я начну с Японии, потому что в этой стране прогрессивное движение особенно заметно и дало уже ощутительные результаты, хотя началось очень недавно. Япония до 1854 года была закрыта для всех иностранцев, кроме голландцев и китайцев, а потому естественно находилась в застое, хотя, нужно заметить, в ней всегда были люди, которые следили за ходом науки в Европе. Так, уже в 1854 году японцы спрашивали американцев, к удивлению последних, об успехах машины Эриксона; в 1859 году они интересовались приложениями фотографии к метеорологическим наблюдениям и привели в немалое замешательство голландских офицеров, которые не умели отвечать на их вопросы об этом. В Японии, под влиянием наплыва европейских идей, а также внешнего напора европейцев, в последние годы произошел важный государственный переворот. Именно, страна эта, которая прежде управлялась *двумя* императорами, ныне имеет только *одного*; стало быть, верховная государственная власть в ней сконцентрировалась, а это всегда служит шагом к усилению внешнего могущества страны. Но, впрочем, мм. гг., я выразился неточно: Япония никогда не имела двух императоров, а лишь одного – *микадо*. Только наместники этого императора, так сказать администраторы империи от имени его, сиогуны, в последние два-три столетия сделались так могущественны, что заслоняли собою, по крайней мере для иностранцев, фигуру настоящего повелителя страны. Переворот 1868 года именно в том и состоит, что эти, всеильные дотоле, наместники опрокинуты и непосредственная власть императора восстановлена. Но здесь, чтобы не впасть в заблуждение о характере и размерах этой власти, чтобы не подумать, что восстановленный император есть

нечто в роде Бонапартов во Франции после 1792 и 1848 годов или Бурбонов в Испании после 1815 года, нужно заметить, что Япония никогда не была и не есть государством столь централизованным, как Франция, Испания и все азиатские монархии. Правительственная власть в ней с данного времени, быть может уже 2,000 лет, находится в руках не одной центральной администрации, а и целого ряда феодальных владельцев, которые во многом самостоятельны. Целые три четверти или даже четыре пятых страны не принадлежат непосредственно микадо, а князьям. Правда, в 1863 и 1869 годах, князья эти, опрокидывая, при помощи авторитета микадо и собственного оружия, власть сиогунов, объявили, что «отныне *вся* Япония принадлежит одному императору, что нет японца, который бы не был слугою его», но это заявление есть отчасти метафорическое. Император остался непосредственным владельцем только своего удела, а князья сохранили свои прежние земли, хотя и с оговоркою по закону, что они суть только правители этих земель во имя императора. Это значение феодалов особенно сказывается на организации военных сил страны, где мы видим, что каждый князь имеет свои сухопутные войска, свои корабли, которых служба, за исключением случаев внешней войны, совершенно зависит от него. И не только служба, но содержание, организация распределение по территории. Феодалы, чтобы не дать усилиться деспотизму, хотя и выдвинули одну центральную, императорскую власть, как одно национальное знамя, но действительное могущество удержали за собою. Они сохранили при этом даже некоторые внешние признаки самостоятельности, например флаги, выставляемые на мачте судов и салютуемые во всей Японии как флаги царственных особ. Конечно, ни один из них, по малой обширности удела, не в состоянии бороться с императором: самые сильные все же имеют средство в 8-10 раз уступающие личным средствам микадо; но вся масса князей, как уже сказано, владеет четырьмя пятими Японии, и, следовательно, в случае единодушного восстания против автократии может без труда привести ее в законные границы. Я говорю в *законные*, потому что в Японии, мм. гг., функции центральной власти определены законом. Что бы вам это объяснить, я прочту здесь извлечение из манифеста микадо при вступлении его в управление делами:

«Все заботы правительства будут определяться по совещанию с народом всех провинций империи»..... «Необходимо, чтобы все члены императорского дома и все благородные сословия..... были старательны в исполнении своих обязанностей»..... «В виду настоящих перемен, более обширных, чем какие когда-либо происходили в нашей стране, и преобразований, которые еще предстоит совершить, мы будем лично стоять впереди народа, в чем и даем клятву перед богами неба и земли. Наша политика будет подчинена контролю общества, чтобы никто не мог жаловаться... Соответственно сему предоставляем всему народу высказывать свои нужды и желания».

Вы видите, мм. гг., что тут идет речь о представительном правлении, а не о самодержавном, и в самом деле Япония есть монархия не только феодальная, но и конституционная она имеет парламент; государственный бюджет устанавливается не чиновниками, чуждыми стране, а людьми земскими, хотя нужно заметить, что эти земские люди суть только феодальные князья и их дворяне, а не выборные от *всех* сословий. Японский парламент, мм. гг., установившийся со времени революции и имеющий ежегодные съезды, есть скорее собрание нотаблей, чем правильная и полномочная земская дума, в смысле британского или даже северо-германского парламента. Эта неопределенность функций законодательной власти происходит от недавности ее образования и, очевидно, не служит в достаточной степени к обеспечению регулярности хода государственной машины, а, следовательно, и к усилению внешнего могущества страны. Но представительство земли перед центральною властью все-таки есть, и представительство ограничивающее эту власть.

Чтобы не входить здесь в слишком долгое рассмотрение японской конституции, т. е. не отвлекаться от собственно-военной области, позвольте, мм. гг., вкратце формулировать то, что должно лечь в основу наших соображений о политическом и военном могуществе Японии.

Страна эта есть монархия феодально-конституционная. Такою мы должны ее представлять всякий раз, когда может идти речь о характере ее военно-политического могущества. Население ее, вероятно, простирается до 10,000,000, живущих на 7,000 квадратных милях. Этнографически оно совершенно однородно, за исключением 50–80,000 айнов, живущих в полудиком состоянии на Мацмае и других северных островах. Оно дает правительству, т. е. императору и князьям, от 27 до 29,000,000 кокф, т. е. по теперешним ценам рису, до 150 миллионов рублей годового государственного дохода. Три четверти этого дохода поступают к князьям, остальная четверть прямо к императору, который, сверх того, на общие нужды страны имеет, по крайней мере на бумаге, одну десятую княжеских доходов. Вот основные факты для стратега и политика, знакомящегося с Японию. Теперь приведем несколько подробностей. Императорский удел не составляет одной цельной области, а разбросан по разным провинциям; следовательно, с военной точки зрения, находится в условиях невыгодных для имущества центральной власти. Но он все-таки без сравнения больше каждого из самых больших княжеских уделов. Доходы с него простираются до 8,000,000 кокф, тогда как самый богатый князь, или даймио, Канга, имеет всего 1,000,000; следующий за ним Сацума – 770,000 и т. д. до десяти и менее тысяч кокф. Притом императору принадлежат важнейшие города страны: Иеддо, Осака, Киото, где сосредоточены главнейшие ее капиталы. Замечу еще, что, в случае войны, средства всей Японии, особливо военные, поступают в распоряжение центрального правительства, которое и в мирное время имеет надзор над их состоянием, хотя чисто-внешний. 17-го мая 1870 года император производил общий смотр войскам Сацумы, Хиго, Стоцбаши, Хизена и других князей, наравне с своею гвардиею: это для него были столько же японские войска, сколько контингенты Саксонии и Брауншвейга войска германские для императора Вильгельма. Формируемые и содержимые не иеддоским военным министерством, они все-таки должны в военное время повиноваться одному главнокомандующему поставляемому центральною властью. То же и флот.

Теперь мы перейдем к более подробному ознакомлению именно с организацией военных сил Японии. Страна эта, как сказано распадается на множество участков, управляемых то чиновниками то князьями; но законы во всем государстве одни, и князья – только их исполнители. Поэтому и в деле формирования армии есть один общий закон, которым определяются размеры провинциальных контингентов, без различия, будь то в императорских землях или в княжеских. Он издан, в отмену прежних, не далее марта 1870 года и обязывает каждый округ с 10,000 кокф дохода выставить 60 пехотных солдат, при двух или трех офицерах. Всадника засчитываются за нескольких пехотинцев, но за скольких именно указом не определено. Соображая размеры японских государственных доходов, мы должны допустить, что законные размеры сухопутной армии достигают в Японии до 160 000 человек. Но, впрочем, эта цифра только официальная. На деле и центральное правительство, и князья нормою не стесняются. Так князь Сацума, которому, по закону, следовало бы иметь только 4,670 солдат, держит их до 20,000, чтобы иметь более влияния на ход дел в государстве. С другой стороны, император, из видов бережливости, содержит под ружьем вместо 48,000 всего 13,500. Эти императорские войска притом не сосредоточены в одном пункте, а разделены на несколько отрядов, которые расположены в столице и в городах, открытых для иностранцев. Именно, кроме гвардии микадо в два батальона и два эскадрона с батареею, еще три или четыре императорских батальона находится в Иеддо, два в Иокогаме, три в Осаке, один в Кобе, два в Киото, один в Нагасаки; мелкие отряды есть в Ниегате, Хакодате и Исикари. Императорская полевая артиллерия – две батареи – и кавалерия – два эскадрона – стоят в Иеддо; но кажется, что и кроме их, есть подобные войска в Киото и Осаке. Княжеские контингенты расположены в уделах; но часть их высылается на службу в столицы и другие важные города, где караульная служба очень велика. От этого в Иеддо, прогуливаясь по городу, видишь беспрестанно караульные дома прикрытые не императорским, а княжескими значками. Сколько именно и где находятся

княжеских войск, я не имею возможности сказать; но, по показаниям самих японских офицеров, вероятно, в каждую данную минуту их есть под ружьем до 100,000 человек.

Японские войска формируются не из целого населения страны, а только из лиц, принадлежащих к одному особому сословию. Никогда купец, крестьянин или рыбак не могут быть призваны под знамена; никогда не могут они носить оружие, этот отличительный признак благородства у японцев. Сословие, которое доставляет вооруженную силу стране, называется вообще *якунинами*, а с присоединением к нему аристократии, т. е. князей и хатта-мото, которые все также носят две сабли, *самураями*, т. е. благородными. Всякий якунин непременно обязан быть на службе государству или князю, подобно польскому шляхтичу прежних времен или русскому казаку, хотя не всегда эта служба военная. Обязательный срок службы начинается в 18 лет и оканчивается в 30, после чего солдат может возвратиться в свой городской дом или на свой участок земли и заниматься частными делами, а также подготовлением детей к службе. Так как чувство родовой и сословной гордости очень развито у японцев, да и служба есть занятие выгодное и почетное, то даже те, которые не имеют собственных детей, спешат сохранить свое родовое имя и положение в ряду самураи усыновлением приемных. Офицеры, выслужившие срок, если не привлекаются собственно-военною карьерою к продолжению службы в армии, имеют право на занятие некоторых мест в гражданской администрации. Именно, для них назначено пять мест из 18-ти, составляющих администрацию округа со 100,000 кокф, дохода, и если офицер способен, то он может быть назначен окружным начальником; если же нет, то лишь советником окружного управления. Этого места он может искать по закону, не обивая порогов у лиц власть имеющих и не кланяясь им.

Сословие якунинов до последнего времени было чересчур многочисленно и составляло потому тягость для страны. Ныне, именно с 1869 года, правительство уменьшило его численность увольнением около 400,000 человек от обязательной службы, с прекращением за то некоторых преимуществ, принадлежащих служилым якунинам: у уволенных отнята одна сабля из двух и им дано только небольшое двухлетнее содержание рисом впредь до устройства их нового положения. Оставшаяся сабля служит им, однако, признаком благородства и дает возможность при случае снова попасть на службу. Так как сословие якунинов очень честолюбиво, то из-за этой меры были беспорядки, даже вооруженные восстания увольнявшихся; но мало-помалу отставленные начинают сживаться с своею судьбою и заниматься разными промыслами.

Тактически японские войска ныне устроены по-европейски, и при этом в основу образования положены уставы французский, либо голландский. Нужно заметить, мм. гг., что переформирование японской армии на европейский лад началось лишь в 1859 году, даже позже, и тогда в инструкторы были приглашены сначала голландцы, в Нагасаки, а потом французы, в Иеддо. Французское правительство, из особых видов, держало даже целую военную миссию в Иеддо, к составу которой принадлежали не только офицеры, но и солдаты, как ближайшие инструкторы. Некоторые феодальные владельцы, например Сацума, также искали европейских инструкторов. Таким образом, мало-помалу, в течение девяти лет, японские войска обучились эволюциям и стрельбе, в которых, нужно заметить, они теперь очень сильны. Особенно гвардия микадо, командуемая одним туземным полковником, представляет образец расторопности и военной ловкости, исполняя все построения волтижерским шагом, быстро и стройно. Изданная правительством рекрутская школа в рисунках ясно показывает нам, что японских солдат учат не только стойке, маршировке и ружейным приемам, по и фехтованию. Одет японский воин нашего времени следующим образом: черный сюртук – двубортный или однобортный – сшит либо из сукна, либо из ластика, т. е. в обоих случаях из европейских материй, так как сама Япония, по неимению овец, не производит шерстяных тканей; но панталоны обыкновенно бумажные, из туземной ткани, также черные и довольно узкие. Никаких кантов, клапанов, цветных обшлагов и т. п. вздорных, но дорого стоящих осложнений военной одежды,

у них нет; для отличия чинов служат галуны на рукаве и, у некоторых, на шапке, а набивной или тканый герб на груди либо на рукаве выше локтя обозначает, к войскам какого князя принадлежит солдат. Головной убор различен в войсках разных князей и даже в императорских. Гвардия микадо, например, имеет низкие, почти цилиндрические шапочки без козырьков, а в Нагасаки императорский батальон носит конусообразные лакированные шляпы, для защиты от дождя и солнца. Обувь японского солдата-пехотинца двоякая: парадная – башмаки или даже сапоги из европейской кожи, и обыкновенная – национальные сандалии из соломы. Кавалеристы имеют даже сполна национальную одежду, очень свободную, и потому не заставляющую солдат подсаживать друг друга на лошадь. У них и шапки национальные же, из *pariermachie*, лакированные. Но, впрочем, гвардейская кавалерия носит одежду европейского покроя, которая ближе всего подходит к гусарским венгеркам, из черного сукна с черными же шнурками. При смотрах и парадах японские солдаты надевают через плечо шарфы, наподобие англичан: это есть единственная цветная часть военного убранства, у императорской гвардии, например, голубая. Впрочем, говоря об одноцветности японской военной одежды, я несколько отступил от истины, описав лишь нормальный костюм, носимый большинством. Некоторые князья, напротив, любят пестроту: у одного какого то затейника есть отряд, у которого панталоны солдат радужные, наподобие наших сторублевых ассигнаций. Князь Идзумо одевает своих воинов очень похоже на наших казаков, т. е. они имеют казакин с выпушками и шаровары с лампасами. Вне службы японские солдаты охотно носят национальное платье, что им не возбраняется. А кавалерия, как я сказал, даже не имеет другого костюма, кроме национального, т. е. широкой юбки, разрезанной сзади и спереди и заменяющей панталоны, да кофты ила бурнуса, соответствующего мундиру. Артиллеристы все одеты по-европейски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.